
СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

УДК 661.333.3

**О некоторых проблемах природопользования
и устойчивого развития химической промышленности**

А. А. ШАТОВ, Е. А. САФАРГАЛЕЕВА

ОАО «Башкирская содовая компания»,
ул. Бабушкина, 7, Стерлитамак 453122 (Россия)

E-mail: aash.2011@yandex.ru

(Поступила 07.11.13; после доработки 16.05.14)

Аннотация

Перед химической промышленностью страны и мира все острее встают вопросы обеспечения сырья. Усугубляются противоречия между собственниками предприятий и экологическими движениями. Корни подобного положения кроются в балансе интересов: с одной стороны, необходимо развивать экономику, с другой – делать это с меньшим ущербом для природы. Например, в производстве кальцинированной соды по методу Solvay ощущается острый недостаток сырья – известняка (карбоната кальция), рассола (хлорида натрия). В условиях жесткой мировой конкуренции производителей соды способы добычи сырья, его местонахождение и качество влияют на себестоимость продукции, ее конкурентоспособность. С остановкой производства соды проблема региональная превращается в общероссийскую, так как основные потребители находятся за пределами региона. Открывается дорога конкурентам из-за рубежа. Из-за остановки крупнотоннажных производств (свыше 70 % российского производства) пострадают тысячи потребителей соды в России, тысячи работников и их семей останутся без работы. Зарубежным заводам предоставляется возможность увеличить рынки сбыта и создание новых рабочих мест. С подобными проблемами сталкиваются и другие производители химической продукции. В данной работе подробно описана проблема природопользования и обеспечения сырьем химического предприятия на примере шиханов (гор) Башкирии – источников карбонатного сырья для производства соды.

Ключевые слова: закон, известняк, особо охраняемая природная территория (ООПТ), памятник природы, промышленность, сырье, химия, шихан, экономика

ВВЕДЕНИЕ

Добыча всех видов исчерпаемых ресурсов непрерывно возрастает, и при сохранении современных темпов добычи полезных ископаемых большинство ресурсов будет полностью исчерпано. Подсчитано, что в ближайшие 50 лет будет ощущаться острый дефицит природного сырья [1]. Некоторые хими-

ческие предприятия уже на данном этапе сталкиваются с этой проблемой, правда не всегда из-за отсутствия сырья, а из-за действующих природоохраняющих законов. Например, в Воронежской области разведаны богатые месторождения никеля, марганца, меди, платины, золота, урана, разработка которых может обеспечить страну цветными металлами на десятки лет. Видный ученый чл.-кор.

РАН Н. М. Чернышов считает, что по богатству руд воронежские месторождения практически не уступают норильским. Между тем вопрос разработки месторождений, располагающихся в непосредственной близости от местных заповедников, беспокоит экологов и жителей близлежащих населенных пунктов. Вопрос о возможности разработки добычи сырья выносился на рассмотрение депутатов областной Думы с целью проведения областного референдума. Однако парламентарии признали проведение референдума нецелесообразным. Прошли многочисленные митинги против разработки месторождений, серия пикетов прошла в Москве. Подобная ситуация складывается и в Пермском крае. Посёлок Пыскор Усольского района, основанный в 1558 г., из-за начала соледобычи может погибнуть – опять из-за соли. Посёлок захлестнули митинговые страсти. Местные чиновники отказываются выделять землю под строительство рассолопровода от месторождения каменной соли до площадки Березниковского содового завода. Жители поселка, города Усоля и других поселений также сказали “нет” рассолопроводу и требуют проведения референдума по данному вопросу. Подобные примеры можно продолжать. По этой причине обеспечение ресурсами, которые не истощаются, – важнейшая проблема устойчивого развития. В основу ее решения положен принцип ресурсосбережения, т. е. уменьшение расхода сырьевых ресурсов, используемых в промышленности, при сохранении или увеличении количества конечной продукции. Известно, что основными направлениями ресурсосбережения являются:

- экономия ресурсов за счет совершенствования технологии;
- комплексное использование природных ресурсов;
- использование вторичных ресурсов или повторное использование отходов в качестве сырья с целью ресурсосбережения;
- замена дефицитных ресурсов более доступными видами.

Однако следует признать, что выполнение указанных мероприятий не всегда может обеспечить устойчивую работу химического предприятия и требуется освоение новых месторождений сырья, нового природопользования.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЫРЬЕМ ПРОИЗВОДСТВА КАЛЬЦИНИРОВАННОЙ СОДЫ

В производстве кальцинированной соды по методу Solvay основным сырьем являются известняк (карбонат кальция) и рассол (хлористый натрий). Карбонат кальция применяется для получения углекислого газа CO_2 и извести $\text{Ca}(\text{OH})_2$, которые используются в технологии получения соды. В настоящее время ОАО “Башкирская содовая компания” испытывает острый недостаток в карбонатном сырье для производства соды. В ближайшие пять лет цеха крупнейшей компании страны и мира могут быть остановлены. Перечисленные выше направления по ресурсосбережению известняка решения проблемы не дадут. Так, за счет совершенствования технологии производства фактический расход известняка на производство 1 т соды близок к теоретическому [2, 3]. Незначительные потери CaCO_3 составляют мелкие отходы гашения извести (МОГ), которые используются как вторичные ресурсы. Применяется комплексное использование известняка: все некондиционное для производства соды сырье идет на получение цемента и для строительства дорог [4]. Освоены новые технологии использования вторичных ресурсов – твердых и жидких отходов производства соды [5–9]. Проводятся большие работы по подготовке вторичного сырья для переработки: строится станция фильтрации дистиллерной жидкости, – что обеспечит внедрение более прогрессивных технологий утилизации твердых отходов. Проводятся также работы по замене известняка менее дефицитными видами сырья, включая новые технологии получения углекислого газа и извести [10]. Предлагаются новые способы получения соды с изменением технологии ее получения [11, 12]. Однако на данном этапе эти мероприятия могут быть использованы в далекой перспективе или вообще могут быть признаны экономически нецелесообразными. В связи с тем что проблеме обеспечения ресурсами известняка за счет ресурсосбережения в настоящее время решить нельзя, выход из данной ситуации один – освоение нового месторождения сырья. Это можно осуществить путем передачи одного из шиханов (гор) Тратау или Юрактау под

разработку известняка. Однако проблема передачи шиханов состоит в том, что они отнесены к особо охраняемым природным территориям (ООПТ).

ООПТ И ПРОБЛЕМЫ СЫРЬЯ ДЛЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В настоящее время в России создано около 12 тыс. ООПТ различных уровней и категорий, занимающие около 8 % суши. В мире на долю более 100 тыс. ООПТ приходится 10.1 % суши. Пятый Всемирный конгресс по охраняемым территориям (2003 г.) заставил мировую общественность обратить внимание на оценку эффективности системы категорий ООПТ. Она признана решить две основные задачи: 1) оценить реальный вклад и степень эффективности системы категорий ООПТ на национальном, региональном и международном уровнях; 2) предложить направления для дальнейшего развития системы категорий ООПТ. Было отмечено, что используются системы категорий, в которых не предусмотрен ряд основополагающих моментов:

- определение допустимых видов природопользования на ООПТ;
- нет критериев, по которым можно оценить эффективность управления ООПТ;
- не предусмотрено рассмотрение спорных дел по ООПТ в суде.

Все юридические, научные, социальные и культурно-исторические акценты в отношении ООПТ расставлены с ударением на изъятии природных территорий из хозяйственной сферы. Но правильно ли это? Экономический рост – одна из основных задач государства. Если из-за организации ООПТ снижается экономический потенциал государства, то создание самих парков и других типов, ООПТ, в том числе “памятников природы”, – явно ошибочно [13]. “Сохранение “естественного равновесия” во всем районе обитания, строго говоря, – говорит академик РАН Е. К. Федоров – отвечает интересам лишь первобытного племени, существующего за счет охоты и собирательства диких плодов и ягод, и то при стабильной его численности. Существование всех остальных форм общественного устройства, включающих рост численности и

повышение жизненного уровня, обязательно связано с преобразованием окружающей среды в районе обитания”. Не случайно, что в новой международной системе категорий ООПТ появилась VI категория – устойчивого использования природных ресурсов (участок устойчивого природопользования). Она была введена по просьбе участников IV Каракасского конгресса “Парки для жизни” (Венесуэла, 1992 г.) из развивающихся стран, настаивающих на том, что система должна отразить существование территорий, где природные ресурсы сохраняются и используются устойчивым образом. Международный союз охраны природы (МСОП) изменил правила применения системы категорий. В них, в том числе, записали, что, во-первых, система категорий должна быть достаточно гибкой, отвечая реальным нуждам всех регионов; во-вторых, при решении экологических проблем необходимо учитывать их взаимосвязь с экономическими проблемами; в-третьих, трудности с добычей природных ресурсов, связанные с увеличением глубины их залегания, а также уменьшение количества природных ресурсов, разведанных и вовлеченных в экономический оборот, ведут к повышению мировых цен на сырье со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Процесс природопользования и нарушения экологического равновесия по регионам неравномерен. В связи с этим нужда в пространственных системах ООПТ не везде ощущается с одинаковой силой. Там же, где антропогенный пресс на экосистемы очень сильный, сеть охраняемых территорий оказывается недостаточной для успешной природоохранной деятельности. Требуется создавать более высокую степень организации и управления, юридического статуса и охраны особо выделенных территорий. Возникают специализированные природоохранные учреждения типа национальных парков, заповедников, заказников, памятников природы. К сожалению, зачастую без учета антропогенного пресса на экосистемы. Одновременно возникает конфликт между целями производства и рекреации, наукой и экологией, а самое главное: встает вопрос, как далее развивать промышленность. Поэтому и появился вопрос,

который будоражит общественное мнение и остается спорным вот уже несколько столетий, но усиливается в последнее время: не слишком ли больших потерь требуют экологи и “зеленые” от населения и промышленности, навечно изымая с заповедными территориями и памятниками природы естественные ресурсы? Следует помнить, что природные ресурсы, в первую очередь минерально-сырьевые, составляют основу существования человечества и определяют будущее мировой цивилизации.

Разве можно возразить, что лес, вода, горы, травы и дикие животные нужны населению? Ответ на вопрос очевиден, но за ним скрывается огромной важности (и не только экономической) проблема: как взвесить эффективность использования и эффективность не использования, сохранения или не сохранения того или иного природного ресурса, как обеспечить действительно комплексное, сбалансированное освоение природных запасов сырья для промышленности? Что должно быть приоритетным в споре противоборствующих сторон? Сохранить первобытную природу и остановить развитие производства или двигаться дальше с продуманной политикой в области охраны окружающей среды, не забывая при этом, что мы уже живем во “второй природе”? Природа едина, пользователь богатств в нашей стране один – государство, но в нем есть собственники земли, не только государственные, но и частные, так же как и потребители природных ресурсов, промышленные предприятия. Все это является раздражающим фактором для определенной части населения, выступающей против передачи ресурсов под промышленную разработку, забывая при этом, что у “хозяев” предприятий работают тысячи наемных работников. Известная экономическая теория трех факторов гласит, что в создании стоимости продукта принимают участие труд, земля и капитал (Ж.-Б. Сэй). При наличии людей и денег, но без земли, а значит сырья, невозможно создать процветающее общество.

Некоторые авторы [14] ставили во главу угла задачу не пассивной охраны природы и прежде всего генетического фонда планеты, а цель активного управления природными комплексами высокого иерархического уровня путем заповедания экосистем более низ-

кого уровня. Заповедание определенного участка предстает не как изъятие его из хозяйственной сферы, а лишь как ограничение традиционного использования с передачей в особый хозяйственный цикл, социально-экономический, может быть, по мнению авторов, более значимый, чем традиционные хозяйственные циклы. По мнению этих авторов, правомерно рассматривать систему ООПТ как особую отрасль хозяйства, его равноправный сектор, обеспечивающий прирост валового внутреннего продукта (ВВП), правда не прямо, а косвенно, через поддержание экологического баланса. На наш взгляд, этот тезис спорный, особенно при рассмотрении ООПТ как памятника природы, который, например, первоначально, до присуждения ему такого статуса, был запроектирован как источник сырья для крупного химического комплекса. Вряд ли ООПТ можно будет считать равноправным сектором, обеспечивающим прирост ВВП за счет поддержания экологического баланса, если учесть, что из-за отсутствия сырья комплекс будет остановлен. Правомерность присвоения статуса ООПТ неоднозначна.

О ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИСВОЕНИЯ СТАТУСА ООПТ ИСТОЧНИКУ ХИМИЧЕСКОГО СЫРЬЯ

Существуют различные подходы при выборе участков для ООПТ. Первый, древний и основанный на глубоком эмпирическом опыте, – идея необходимости ресурсоохраны: возникают водоохранные, почвозащитные, склонозащитные, лесозащитные участки. Тревога из-за гибели видов живого – генетических ресурсов – причина второго подхода: возникают заказники и заповедники-резерваты. Стремление сохранить красоты дикой природы, ее эстетическую ценность – причина третьего подхода. Данный интуитивно-эмоциональный подход привел к созданию национальных парков и подобных им территорий рекреационного назначения. Ко всем трем подходам, вторичным по отношению к ним, следует выделить религиозно-культурные основания при присвоении статуса ООПТ. Свообразными “культурными заповедниками” древних государств соответствовали охраняемые участки, имевшие довольно широкое распрост-

ранение у коренных народностей, особенно у тех, которые сохранили в своей религии те или иные формы язычества (шаманизм и т. д.). Поводом к их охране было не чувство любви к природе или понимание значения и красоты ее памятников, а религиозными верованиями. С этими памятниками природы связывалось известное почитание, религиозные мифы, а потому они, естественно, и охранялись от уничтожения и порчи [15]. Такие места были неприкосновенными, буквально заповедными и охранялись шаманистами от всякого рода разрушения, добычи минералов, загрязнения и осквернения. Здесь не полагалось рубить деревья, ломать веточки, нарушать дерн, косить траву [16]. Нельзя отрицать и чисто хозяйственные узковедомственные устремления самого различного типа, местные социально-психологические нужды, познавательные и научные цели при придании статуса ООПТ [17]. По мнению большинства экологов, главным критерием при определении мест ООПТ должны быть их функции, а не фактическое состояние тех или иных биоценозов. На наш взгляд, этот подход не совсем точно отражает функциональные особенности природных объектов, их назначение и ценность: функции выделенных участков (гор, холмов) многообразны и порой трудноразличимы. Для лесопарка и защитной лесополосы с точки зрения состояния окружающей среды по составу воздуха и кислорода в нем такой подход будет очевиден, а например, для горы не очевиден. Если охраняемыми документами это четко не определено, то может привести к непредсказуемым последствиям после присвоения, например, горе, являющейся источником химического сырья, статуса ООПТ.

Многообразие, комплексность, интегральность природных явлений столь тесна, что с экологических позиций оторвать ресурсоохранную функцию от сырьевой образующей, средообразующей или градообразующей очень трудно. Иногда бывает практически невозможно учесть все мнения: научные, национальные, религиозные, политические, эмоциональные и т. п. При пропаганде идеи ресурсоохранной функции необходимо выяснить, что следует понимать под ООПТ, кому и почему требуется охрана. Необходимо, с дру-

гой стороны, считаться с экономическими потребностями населения, с требованиями промышленности к сырью, с интересами различных представителей общества и частных лиц, с правом собственности. Нельзя препятствовать, например, добыче известнякового камня из горы (шихана), так как такой камень нужен для производства соды, цемента и эксплуатация его приносит доход населению, но можно обставить эту эксплуатацию так, чтобы сохранены были некоторые наиболее характерные или живописные участки скал и обнажений. Вообще вопрос о том, где и какие объекты природы должны охраняться, требует всякий раз особого рассмотрения, с учетом их особенностей. Ответ, бывает, ясен и напрашивается сам собой, иногда очень сложен и нуждается в специальных доводах и доказательствах, можно лишь говорить о доминирующем значении той или иной функции [18]. Например, гора в одном месте может считаться памятником природы, а в другом месте не заслуживает никакой охраны в виду своей обыденности и наличия подобных объектов в другом месте [19].

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИСВОЕНИЯ СТАТУСА “ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ” ОБЪЕКТУ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Термин “памятник природы”, предложенный Гумбольдтом, начал широко применяться в начале XIX века и продолжает применяться во всем мире. В России вопрос об охране памятников природы был поднят академиком И. П. Бородиным, по инициативе которого в 1912 г. при Русском географическом обществе в Петербурге возникла особая “Постоянная природоохранительная комиссия”. Законодательно термин “памятник природы” впервые использован в ленинском декрете “Об охране памятников природы, садов и парков”. Решением органов исполнительной власти – правительством России и субъектов Федерации природным объектам, таким как вековой лес, роца среди целинных степей, роца среди степей, пещера, геологическое обнажение, водопад, скала, ущелье, озеро, дендропарк, лесопарк, могли присвоить статус “памятника природы”. В “Законе об охране природы в РСФСР” было сделано уточне-

ние в определении “памятник природы”: режим государственных заповедников и заказников, объявляемые памятниками природы, устанавливаются как для значительных территорий, так и для небольших урочищ (рощи, озера, участки долин и побережий). К ним отнесли также отдельные объекты (водопады, пещеры, уникальные геологические обнажения, редкие или исторически ценные деревья и т. д.). На наш взгляд, в данном Законе недостаточно точно и однозначно дается определение “памятник природы” и довольно расплывчато, тем более наличие “т. д.” позволяло довольно субъективно относиться к отнесению объекта природопользования к памятнику природы. В Федеральном законе № 33-ФЗ дается новое определение “памятников природы”. К ним теперь относятся уникальные, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения. На региональном уровне также были приняты подобные законопроекты: например, в Башкирии закон “Об особо охраняемых природных территориях”. Категории и профили памятников природы определены правительством и приводятся в “Положении о памятниках природы”. Особо следует отметить, что о культовом профиле в Положении ничего не говорится.

Международный союз охраны природы (МСОП) дает свое определение и квалификацию ООПТ, в том числе памятников природы. По версии МСОП, к ООПТ относятся участки суши и/или моря, специально предназначенные для сохранения и поддержания биоразнообразия, природных и связанных с ним культурных ресурсов и имеющие особый юридический статус. По квалификации МСОП, принятой на IV Конгрессе по национальным паркам и охраняемым территориям, предложено VI категорий ООПТ. Памятники природы относятся к III категории – охрана природных достопримечательностей. Приоритеты для данной категории следующие: на первом месте (основная цель) – сохранение биоразнообразия, охрана природных достопримечательностей, туризм и рекреация; на втором (вторичная цель) – научные исследования и экологическое образование; на треть-

ем (потенциально возможная цель) – защита нетронутых территорий; задача – поддержание культурных традиций и обычаев – не предусмотрена. Также есть глобальная сеть, охватывающая ООПТ всего мира, – Межправительственный комитет по охране Всемирного природного и культурного наследия (Всемирное наследие). На Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Конвенция об охране Всемирного наследия. В этой Конвенции записаны IV критерия, которым (как минимум одному из них) должны соответствовать объекты природы, претендующие на включение в Список Всемирного наследия. В III критерии, относительно памятников природы, сказано: должны содержать выдающиеся памятники природы либо ландшафты исключительной красоты. Причем выделено условие природной целостности, а именно: достаточные размеры, наличие всех или большинства взаимосвязанных элементов ландшафта, наличие основных компонентов, обеспечивающих дальнейшее существование экосистем и т. д.

Таким образом, видно, что в отечественной и международной практике к объектам природопользования, например к известняковым шиханам Башкирии, однозначных критериев для присвоения им статуса “памятник природы” не существует, что позволяет органам исполнительной власти зачастую субъективно подходить к решению проблемы природопользования.

ПРОБЛЕМА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ШИХАНОВ БАШКИРИИ – ИСТОЧНИКОВ ХИМИЧЕСКОГО СЫРЬЯ

Шиханы (одиноким холмы, горы, хорошо выделяющиеся в рельефе) Тратау, Шахтау, Юрактау и Куштау расположены вблизи Стерлитамака (Башкортостан). Представляют собой остатки древних рифов, образовавшихся в море, по разным источникам, свыше 230–270 миллионов лет назад. В камнях, из которых образованы шиханы, сохранились отпечатки древнейших растений и животных. Шиханы сложены из известняков, поэтому гора Шахтау используется в качестве сырьевой базы для ОАО “Башкирская содовая компания” (ранее ОАО “Сода”) с начала

1950-х годов и практически полностью использована. По первоначальному плану развития предприятия предполагалось, что в перспективе в качестве сырьевой базы будут разрабатываться шиханы Тратау и Юрактау. Но они были объявлены правительством Башкирии “памятниками природы регионального значения”, что привело к большим проблемам для ОАО “Сода” [20].

Рассмотрим проблему природопользования шиханов с юридической, научной, социальной и культурно-исторической точек зрения.

С юридической точки зрения, на наш взгляд, отнесение отдельных объектов к особо охраняемым территориям, в том числе к памятникам природы, постановлениями органов исполнительной власти (правительством) региона неправомерно. Вопрос необходимо решать на законодательном уровне, в частности в Башкирии, Курултаем – Госсобранием республики путем публичного обсуждения проблемы с учетом мнения различных сторон, участвующих в решении данного вопроса. Одно дело, когда статус “памятника природы” присваивается одинокому дереву, и другое, – когда горе (шихану), источнику сырья на многие десятки лет для многотысячного коллектива тружеников. Представители политических партий, общественных объединений и отдельные депутаты должны иметь возможность высказаться по данной проблеме, провести общественное обсуждение, встретиться с избирателями, объяснить свою позицию, с выводами, к чему приведет принятие решения о присвоении статуса “памятника природы” объекту природопользования. Рассказать, какой положительный или отрицательный эффект получают жители близлежащих регионов, какой убыток будет нанесен промышленности региона и какая польза будет от этого жителям [21].

Система природных охраняемых территорий эффективна до тех пор, пока каждый из ее участников выполняет свою роль. Но это должно быть утверждено на законодательном уровне, иначе эффективность от природной охраняемой территории, в том числе памятника природы, может быть нулевой. Необходимо создавать условия для относительно бесконфликтного функционирования всех систем природы и общества, чтобы обеспечи-

вать сохранение природного гомеостаза как основы для дальнейшего развития хозяйственной деятельности. Это может быть осуществлено принятием поправок к действующему Закону о памятниках природы или созданием нового. Необходимо в законе прописать порядок присвоения статуса “памятник природы” и его снятия с объекта, являющегося сырьевой базой для выпуска продукции стратегического назначения, кто может инициировать процесс, возможные компенсации (выкуп) за утрату статуса и порядок снятия. Если, например, статус “памятника природы” Госсобранием Республики не будет снят, то необходимо предусмотреть в Законе меры по бюджетированию затрат на разработку новых месторождений сырья, указать за счет каких средств. Необходимо также прописать положение о возможности рассмотрения спорных вопросов в судебном порядке, как это предусмотрено в некоторых зарубежных странах.

С научной точки зрения шиханы Тратау и Юрактау в виде отдельно стоящих гор интереса не представляют. Все, что можно было узнать о происхождении шиханов, химическом и физическом составе известняка, об окаменелостях, которые имеются в них, о других особенностях, можно было узнать по результатам наблюдений при разработке карьера шихана Шахтау. Возможно, в следующих шиханах имеются для науки неизведанные вещества, окаменелости и т. п., но без их разработки мы никогда не узнаем, что внутри гор находится, какая палеонтологическая ценность и что “похоронил” тропический океан сотни миллионов лет назад. Относительно 19 видов “краснокнижных” видов редких растений на шихане Тратау и подлежащих охране животных ситуацию нельзя драматизировать. Подобные змеи, кузнечики, тараканы и растения находятся и в других районах Башкирии, России и мира. Так что **природоохранная составляющая** противников передачи шиханов под хозяйственную деятельность также вызывает большие сомнения, если учесть противостояние этим растениям и животным тысячи безработных жителей Стерлитамака.

С социальной точки зрения шиханы представляют интерес как объекты, имеющие эстетическое и рекреационное значение. Там

действительно можно провести приключенческую гонку, состоящую из дистанций для туристов и спортсменов, можно совершить рекламное восхождение на вершины, провести у подножья горы праздник сабантуй, рок-концерт, как это делают местные власти и т. д. Но ясно одно, что юридически рекреационного назначения шиханы иметь не могут. Примером может служить судьба базы отдыха на оз. Тугар-Салган, что у подножья шихана Тратау, который тоже имеет статус «памятника природы». Однако, по мнению башкирской природоохранной прокуратуры, предприниматель осуществляет свою деятельность с нарушением закона. В Законе Республики Башкортостан «Об особо охраняемых природных территориях» говорится: «На территориях, на которых находятся памятники природы, и в границах их охранных зон запрещается всякая деятельность, влекущая за собой нарушение сохранности памятников природы». По-видимому, в новом Законе необходимо будет четко определить, какие виды деятельности, включая создание рекреационных зон, можно проводить у памятников природы. Таким образом, юридически отдых на шиханах (горах) Тратау и Юрактау неправилен.

Отдельно следует остановиться на проблеме шиханов с *культурно-исторической точки зрения* и их природной красоты. По нашему мнению, это самый главный аргумент противников передачи их под разработку. При этом следует отметить, как писалось выше, об этом профиле в законодательных документах ничего не говорится. Приведем аргумент противников передачи. Они отмечают, что, как свидетельствуют историки, эти горы почитали все жившие здесь народы, а для юрматинских башкир, потомки которых населяют близлежащие села, шиханы священны. И. И. Лепехин, русский ученый, энциклопедист, путешественник, естествоиспытатель, лексикограф, академик Петербургской академии наук (1771 г.), засвидетельствовал [22], что в его время (1768 г.) окрестные жители поднимались на Тратау только в исключительных случаях, предварительно выполнив определенные обеты; уносить что-либо с горы считалось преступлением. Но далее И. И. Лепехин пишет, о чем забывают упоминать оппоненты: «Сожалея о башкирском заблужде-

нии, а паче думая, что они отговариваются только для трудного на гору восхода, старался я им показать, что от горы ничего воследовать не может и что она никакого обета не заслуживает». К сожалению, об этом факте забывают, когда называют гору Тратау «священной». «Как может быть священной гора Тратау? Как можно ей поклоняться? Люди верят Аллаху и не поклоняются каким-то речкам, горам. Если придут ко мне, начнут у нас рекламировать поклонение природным объектам, я буду бороться», – возмущается исламский деятель имам – хатиб Ришад-хазрат Стерлитамака.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У многих людей доминирует устремление сохранить нечто редкое – виды, объекты, их сочетание, законсервировать что-то в прошлом широко распространенное, а теперь исчезающее. Здесь возникает еще одна сторона значения особо охраняемого природного объекта – памятника природы – *познавательно-информационная*: как «музея в природе», как эталонов естественной и нарушенной человеком природы и хранителей генетической информации. Безусловно, шиханы уникальное и неповторимое явление природы, но в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении ценности не представляют. Можно отнести шиханы к музейному типу и можно признать, что это «чудо» природы, но появилось оно без волшебства и давно объяснено учеными. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что с научной, социальной и культурно-исторической точек зрения присвоение статуса «памятник природы» шиханам Тратау и Юрактау недостаточно объективно. На данном этапе возможно снятие статуса «памятник природы», например, с шихана Юрактау для дальнейшего обеспечения сырьем содовиков. Кстати, уникальность выражается в неповторимости тех или иных объектов. Поэтому шихан Тратау можно будет в дальнейшем отнести к уникальному объекту. При этом не следует забывать, что категория уникальности относительна и довольно изменчива в пространстве и времени и подвергнута посто-

явному изменению в природе и обществе, где все меняется. Обычные природные объекты могут стать уникальными и наоборот, как это зачастую бывает в жизни. В зависимости от категории уникальности (значимости) ресурсы государственного природного фонда подлежат различным нормотворческим уровням правовой и экономической защиты [23]. В ряде работ предложена типология уникальных природных объектов, где уникальность рассматривается с точки зрения географического феномена (единственное в мире или очень малораспространенное явление природы). Со временем Тратау, таким образом, может стать уникальным “памятником природы” – единственным в мире шиханом.

Кризис в отношениях между человеком и природой оказывается результатом кризиса в отношениях между людьми. Безусловно, он не определяется одними лишь социальными характеристиками, но именно социальные моменты позволяют на современном уровне развития человеческой цивилизации совершить тот коренной поворот во взаимодействии мира людей с миром природы, который уже давно назрел [24]. В этом повороте важную роль должна сыграть власть. В связи с этим стоит привести пример из жизни США. В целях снижения энергетической зависимости от стран-экспортеров нефти на политическом уровне была принята поддержка роста нефтедобычи в США. Администрация президента США Б. Обамы сняла ограничения на добычу нефти в национальных парках и заповедниках, которые действовали десятки лет. Изменить ситуацию в Башкирии, да и в целом по России, на данном этапе может только тщательно подготовленный новый закон Башкирии о памятниках природы или внесение изменений и дополнений в действующий закон об ООПТ. Новый Закон Башкирии должен быть принят с участием всех политических партий, движений, депутатов разного уровня и кропотливая работа властей и руководителей разного уровня, в том числе собственников земель и предприятий. Подобные изменения должны быть проведены и на уровне России. На это нацелено распоряжение

Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 2322-р, утвердившее Концепцию развития ООПТ, в которой предусмотрены мероприятия по совершенствованию действующего законодательства РФ об ООПТ и внесению изменений в ФЗ об ООПТ. Совершенствование действующего законодательства должно способствовать устранению проблем природопользования в целях устойчивого развития химической промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Миркин Б. М., Наумова Л. Г. Экология. М.: Устойчивый мир, 2001.
- 2 Зайцев И. Д., Ткач Г. А., Стоев Н. Д. Производство соды. М.: Химия, 1986.
- 3 Крашенинников С. А., Греф Т. С. Технология кальцинированной соды, щелочей и глинозема: Текст лекций. М.: МХТИ им. Д. И. Менделеева, 1988.
- 4 Ткач Г. А., Шаповров В. П., Титов В. М. Производство соды по малоотходной технологии. Харьков: ХГПУ, 1998.
- 5 Шатов А. А. // Химия уст. разв. 2008. Т. 16, № 4. С. 455–463.
- 6 Шатов А. А., Дрямина М. А. // Химия уст. разв. 2005. Т. 13, № 5. С. 663–667.
- 7 Шатов А. А., Рахимбаев Ш. М. // Хим. пром-сть. 1996. № 11. С. 757–769.
- 8 Шатов А. А., Дрямина М. А., Бадертдинов Р. Н. // Изв. вузов. Химия и хим. технология. 2005. Т. 48. С. 62–68.
- 9 Шатов А. А. // Изв. вузов. Химия и хим. технология. 2001. Т. 48. С. 145–150.
- 10 Загидуллин Р. Н., Сабитов К. Б., Мухаметов А. А. // Хим. пром-сть. 2013. № 5. С. 7–12.
- 11 Пат. № 2474536 РФ, 2013.
- 12 Пат. № 2495824 РФ, 2013.
- 13 Бородин И. П. // Природа и люди. 1911. № 12. С. 14–21.
- 14 Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978.
- 15 Анучин Д. Н. К истории искусства и верований у Приуральской чуди. М.: Древности, 1899.
- 16 Мельхеев М. Н. Географические названия Восточной Сибири. Иркутск, 1995.
- 17 Анучин Д. Н. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака. СПб.: Альфарет, 2010.
- 18 Конвенц Г. Практика охраны памятников природы. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2000.
- 19 Анучин Д. Н. Охрана памятников природы. М.: Типография И. Н. Кушнарев и К°. 2005.
- 20 Шатов А. А. // Экономика и управление. 2011. № 5. С. 24–29.
- 21 Шатов А. А., Сафаргалеева Е. А. // Современные наукоемкие технологии. 2013. №12. С. 139–146.
- 22 Лепехин И. И. Дневные записки путешествия. Т. 1–4. СПб.: Императорская Академия наук, 1771–1805.
- 23 Протасов В. Ф., Молчанов А. В. Экология, здоровье и природопользование в России. М.: Финансы и статистика, 1985.
- 24 Лаптев И. Д. Испытание разума. М.: Педагогика, 1983.